

УДК 821.111: 94(44).04

Меер Е.С., кандидат исторических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева (Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СЕРИИ КНИГ ОБ АЛОМ ПЕРВОЦВЕТЕ БАРОНЕССЫ ЭММЫ ОРЦИ

В статье на основе историко-сравнительного метода и дискурс-анализа предпринимается попытка анализа серии исторических романов об Алом Первоцвете британской писательницы начала XX в. Эммы Орци с целью выявления особенностей конструирования образа Французской революции в ее творчестве. В исследовании отмечается, что данный культурный продукт пользовался популярностью при жизни создательницы, был поставлен на сцене и неоднократно экранизировался, поэтому нуждается в изучении в связи с наличием его перманентного влияния на формирование памяти о прошлом. Автор показывает, что репрезентация Французской революции баронессы опиралась на интерпретации историка Т. Карлейля и писателя Ч. Диккенса, ставшие классическими в Англии в XIX в. и представлявшие события как справедливое возмездие низов привилегированным, которое выродилось в тиранию толпы. В статье демонстрируется, что Э. Орци в отличие от них сосредоточила свое внимание преимущественно на «годах ужаса» 1792–1794 гг., сведя их только к постоянному террору, создала серию демонических, животных образов якобинских лидеров. В работе подчеркивается наличие в серии книг нарушений с датировкой событий, дискурса псевдоисторизма и творческой переработки биографий реальных исторических персонажей.

Ключевые слова: Французская революция, Эмма Орци, Алой Первоцвет, британская художественная литература, культурная память, террор, революционные лидеры, толпа, темпоральный дискурс, псевдоисторизм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-03-82-92

Введение. Французская революция конца XVIII в. – одно из знаковых событий всемирной истории, внесшее огромный вклад в создание европейской цивилизации и современной Франции. Это предмет для бесконечных дискуссий историков в течение двух веков, основание для единства и раскола между французами. А также тема для репрезентаций в художественной литературе. Наряду с французскими существует целый ряд британских художественных произведений, в которых конструировался ее образ. Их авторами являются Ч. Диккенс, Э. Гаскелл, Э. Орци, Р. Сабатини, Д. Дю Морье, В. Холт, Х. Мантел, Т. Ли, среди которых первый наиболее известен. Его изображение Французской революции является классическим в Великобритании [9, с. 215–227; 19, с. 113–128]. Эмма Орци (1865–1947), или Эмма Орчи, Эммуска Орчи, баронесса Эмма Орчи, Эмма Барстоу по мужу – британская писательница венгерского происхождения – была первой женщиной-автором историко-приключенческих произведений о данном событии в Англии в начале XX в. Она

создала цикл книг об Алом Первоцвете в стиле романов плаща и шпаги, шпионских романов. Алой Первоцвет – это цветок, знак и прозвище главного героя Перси Блейни (Пэрси Блэкнея), богатого английского аристократа, возглавившего Лигу благородных джентльменов для освобождения французов, преимущественно дворян, от гильотины. Серии предшествовала популярная пьеса 1903 г. Произведения неоднократно экранизировались в кино. Только в переводе на русский язык можно обнаружить три фильма 1934, 1937, 1982 гг. и сериал BBC 1998 г. Творчество Э. Орци, на наш взгляд, также представляет интерес в контексте последних тенденций в современной российской историографии Французской революции. С одной стороны, заметно повышенное внимание исследователей к бесчинствам толпы и отношению революционных властей к ним [2; 3; 4], с другой, к деятельности комиссаров Конвента, прославившихся в 1793–1794 гг. своей политикой террора на местах, некоторые из кото-

рых станут активными участниками термидорианского переворота [7; 20; 21].

Что касается степени изученности темы в нашей стране, то она весьма скудная. На русском языке имеются небольшие вступительные статьи к романам М. Белоусовой, В. Рохмистрова и С. В. Ермолаева (обе 1993 г.) [1; 6, с. 5–6]. В первой из них можно обнаружить краткую биографию Э. Орци и историю цветка *Scarlet Pimpernel*, данные о высокой издаваемости произведений автора при жизни в Великобритании и переводах на разные языки.

М. Белоусова и В. Рохмистров заявляют, что историческая достоверность романов писательницы «более чем сомнительна», это плод ее талантливой фантазии, и не идут дальше этого утверждения. Во второй статье отмечается, что Э. Орци предлагает читателю интерпретацию Французской революции иную, нежели та, к которой советская историческая наука приучила читателей, что она осуждает террор, навязанный якобинскими политиками народу, и это явно импонирует духу постсоветского времени. С. В. Ермолаев, в отличие от вышеупомянутых авторов, утверждает, что британская писательница основывается на исторических источниках, и не сомневается в достоверности ею написанного. Обе работы не проясняют вопрос с полным перечнем произведений цикла, не ясно точно, сколько их было. Очередной проблеск интереса к репрезентации образа Французской революции в творчестве Э. Орци наблюдается в современной статье молодой красноярской исследовательницы А. А. Ореховой, которая сравнивает первый роман из серии книг об Алом Первоцвете с «Повестью о двух городах» Ч. Диккенса. Она отмечает, что действие обоих произведений происходит между Парижем и Лондоном, главные герои их – это англичане, спасающие французов от гильотины, Французская революция имеет социальные истоки и является трагедией, сводится к периоду якобинской диктатуры и террору [10, с. 65–66].

В Великобритании между тем в 2012 г. вышла капитальная монография Салли Дуган (1954–2018) из Оксфордского университета Брукса «Алый Первоцвет баронессы Орци: история публикации». Эта работа содержит полный перечень произведений цикла, пока-

зывает их привязку к прославлению английской нации в британской империи в XX в., подчеркивает восприятие французов как «других», находит истоки серии в предшествующих рассказах писательницы, пытается объяснить причины ее обращения к конкретному историческому событию [22].

Данная же статья ставит перед собой в качестве цели выяснение особенностей конструирования образа Французской революции баронессой Эммой Орци в цикле книг об Алом Первоцвете как части культурной памяти британского общества начала XX в. об исторических событиях конца XVIII столетия.

Объекты и методы исследования. В качестве источников для анализа в данной работе используются 6 романов баронессы, переведенных на русский язык, из 12 имеющихся в серии и вышедших с 1905 по 1940 г. (не считая приквелов и сиквелов) [22] – «Алый Первоцвет» (1905 г.), «Я отплачу» (1906 г.), «Неуловимый Алый Первоцвет» (1908 г.), «Эльдорадо» (1913 г.), «Жена лорда Тони» (1917 г.) и «Триумф Алого Первоцвета» (1922 г.).

Книги Э. Орци публиковались еще в до-революционной России. В СССР не печатались, очевидно в связи с содержанием, не соответствующим советской традиции интерпретации Французской революции. В постсоветской России активно издаются, но издательская политика имеет свою специфику. Одни и те же произведения выборочно выходят в разных издательствах под различными названиями (например, «Алый Первоцвет» также известен как «Сапожок принцессы», «Рыцарь любви», «Красный цветок»), могут дробиться на части как «Эльдорадо», что неизменно фигурирует в двух книгах под вымышленными наименованиями, включаются в серии дамских романов, хотя не соответствуют этому жанру. Ряд работ включен в сборник «Лига красного цветка», хотя у Э. Орци в 1919 г. выходила отдельная книга под этим названием, состоящая из коротких историй, что может ввести российского читателя в заблуждение. Имеются и загадочные ошибки. Так, на обороте титула романа «Секрет Алого Первоцвета», вышедшего в издательстве «Пальмира» в 2021 г., сообщается, что это перевод книги «Эльдорадо» (1913 г.). Между тем

внутри читатель обнаружит текст произведения Э. Орци «Я оплачу» (1906 г.) [13, с. 4].

Обложки книг, изданных в России, не передают смысловой посыл романов о Французской революции. На них изображаются либо любовные пары, либо цветы всех видов (роза, лилия, хризантема), которые не соответствуют Алому Первоцвету. Исключение составляет только один из вариантов обложки «Алый Первоцвет возвращается» (в оригинале «Триумф Алого Первоцвета») издательства «Пальмира», на которой можно увидеть очный цвет полевой из семейства Первоцветные. Во всяком случае, если придерживаться точки зрения М. Белоусовой и В. Рохмистрова [1], так как в сноске в сборнике романов «Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции» (1993 г.) утверждается иное: что в произведениях Э. Орци речь идет о кровохлебке из семейства Розоцветные, известной на английском языке как Пимпернелла [15, с. 10], что соответствует оригинальному прозвищу главного героя. Сама Э. Орци описывает цветок красного цвета, скромный, придорожный, то крестообразный, то звездообразный, обладающий кровоостанавливающим эффектом [14, с.234; 15, с.22–23, 54, 75; 18, с.166]. Последнее весьма существенно для интерпретации Французской революции баронессой. Кровохлебка как раз обладает данным свойством, но не украшает обложек изданий, в то время как очный свет полевой, если верить М. Белоусовой и В. Рохмистрову, применялся в Европе как средство от застоя крови, проблемы, которой как раз во Франции конца XVIII в. определено не наблюдалось.

Для плодотворной реализации цели в работе также используются как вспомогательные источники труд историка Т. Карлейля о Французской революции (1837 г.) и роман Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» (1859 г.), ставшие классикой в Великобритании.

В качестве методов в статье применяются историко-сравнительный анализ и дискурс-анализ. Работа базируется на представлении о художественной литературе как историческом источнике для изучения культурной памяти, трансформирующейся по мере развития общества.

Результаты и их обсуждение. О том, по-

чему баронесса Эмма Орци из Венгрии, переехавшая с семьей в начале 1880-х гг. в Англию и осевшая там, обратилась к использованию образа Французской революции в художественной литературе, известно немного. В Англии в XIX в. была популярна интерпретация событий историка-романтика Томаса Карлейля, с которой писательница, несомненно, была знакома, так как использует цитату из его труда по поводу братских ужинов мая 1794 г. в романе «Триумф Алого Первоцвета» как название для 1 главы «Вечные звезды смотрят вниз» [8, с. 515; 11, с. 5, 223], не указывая при этом автора строк. Образцом английского романа по Французской революции, в свою очередь, была «Повесть о двух городах» Ч. Диккенса, написанная под влиянием вышеупомянутого историка. На ее основе была создана пьеса «Единственный путь» (1899 г.) Джона Мартина Харви, которую могла видеть Э. Орци, как и другие постановки о Французской революции, которые пользовались успехом у британского зрителя в конце XIX в., – «Мертвое сердце» (1889 г.) и «Робеспьер» (1899 г.) Генри Ирвинга. Также выбор проблематики мог быть обусловлен посещением Э. Орци и ее мужем Парижской выставки 1900 г. [22].

Любопытно, что основы сюжетов первого и второго произведений цикла книг об Аломе Первоцвете уже были апробированы писательницей в других художественных произведениях. Так линии «Алого Первоцвета» угадываются в рассказах «Красная гвоздика» (1898 г.) и «Знак трилистника» (1903 г.), опубликованных в периодических изданиях. В первом произведении рассказывается о заговоре польских анархистов против русского императора, во втором появляется англичанин, спасающий польских аристократов от Третьего отделения [22]. В итоге Французская революция занимает место репрессивной русской империи (!) в дискурсе баронессы, весьма показательный факт для понимания ее интерпретации данного феномена, как и для осознания того, как быстро она перестраивалась под запросы издательств и публики при создании своего культурного массового продукта. «Я оплачу», в свою очередь, появляется на основе «Жюльетты: рассказа о терроре» (1899 г.). Именно он был первым в творчестве Э. Орци произведением, посвященным Французской революции [22].

К истории о девушке, погибшей на гильотине, писательница добавила сюжет об Алом Первоцвете и счастливый финал, что позволило скрестить воедино две отдельные линии в ее творчестве.

Сама интерпретация Французской революции, представленная в романах Э. Орци, близка, вероятно, главной идее концепции Т. Карлейля. События, произошедшие во Франции в конце XVIII в., – это зло, порожденное злом, великая трансформация, которая была неизбежной, но не привела к «царству братства», а обернулась террором [8, с. 480–481, 542]. Как и ее предшественник Ч. Диккенс, она не может, да и не претендует на передачу всех тех смыслов, которые обнаружил и которыми пытался поделиться с читателями историк-романтик. Она оперирует доступными для английской публики стереотипами о Французской революции, тиражируя их и развивая из книги в книгу, закрепляя их через повторение. Культурный продукт Э. Орци, с одной стороны, карлейлевский, но, с другой стороны, определенно нет. Он ближе к диккенсовскому, как художественному упрощению и переработке идей труда Т. Карлейля, но также имеет свои отличия.

Хронологически события Французской революции в проанализированных романах постепенно разворачиваются с сентября 1792 г., после свержения короля (начало повествования в «Алом Первоцвете»), до термидорианского переворота в июле 1794 г. (им заканчивается «Триумф Алого Первоцвета»). Исключение составляет предыстория романа «Жена лорда Тони», в которой близ Нанта после взятия Бастилии разворачивается «неудавшаяся попытка жакерии» (вероятно, здесь Э. Орци намеривалась изобразить «Великий страх» лета 1789 г.) [12, с.31–32]. Если Т. Карлейль живописует читателю картину Французской революции от ее истоков (начиная со смерти Людовика XV) до того, как ее завершает «нужный человек» Наполеон Бонапарт в событиях вандемьера [8, с. 7, 546], Ч. Диккенс в «Повести о двух городах» переходит от произвола Старого порядка к революции нищеты, воплощенной в двух актах (взятие Бастилии и крестьянское движение в 1789 г., свержение королевской власти с быстрым переходом к террору) [5, с.192–209, 221–229, 239–244], то центр тяжести повествования Э.

Орци в отличие от них приходится на «годы ужаса» с репрезентацией соответствующего содержания. При этом пять из шести романов относятся к периоду якобинской диктатуры (все, кроме самого «Алого Первоцвета»).

Соответственно причины Французской революции как таковые описаны в ее серии весьма скудно и вплетены в повествование как свершившиеся события, как часть коммуникативной памяти. Объяснение обнаруживается на социальном уровне, перед читателем предстает триумф власти народа над властью аристократии [15, с.8]. Как и Ч. Диккенс [5, с.239, 294], Э. Орци акцентирует внимание на революции как мести непривилегированных привилегированным. Даже если возмездие оказывается непланируемым и не одобряемым, как в случае актрисы Маргариты, ставшей женой британского денди и Алого Первоцвета Перси Блейни, ненависть ее к семейству маркиза де Сен-Сира показана закономерной и оправданной. Брат героини, Арман Сен-Жюст, посмеявшийся влюбиться в дочь аристократа и написать ей поэму, был жестоко избит слугами последнего [15, с.36]. В «Жене лорда Тони» представлен образ плохого аристократа герцога де Керногана, который не платил налогов вообще, обогащался от продажи зерна, имел исключительное право на охоту в лесу и чей суд присуждал к смерти в случае его нарушения (как в случае с Антуаном Мелёном, поймавшим пару голубей в неположенном месте) [12, с.6]. Несомненно, данному персонажу далеко до «подвигов» маркиза Эвремонта Ч. Диккенса [5, с. 102–104, 282–294], тем не менее он однозначно оценивается как тиран и деспот [12, с.13,21, 35]. «Надменный», «высокомерный», «гордый» [12, с.4, 8, 15, 21, 29; 15, с.26, 39] – наиболее частые характеристики, которые Э. Орци применяет к французским дворянам, чтобы описать «страшное сословное неравенство» [16, с.8], которое привело к потрясениям. Поскольку его описание составляет немного места по сравнению со спасением дворян от гильотины, может создаться впечатление, что баронесса считает французских аристократов исключительно жертвами, но это не так. Писательница работает в рамках революционного дискурса, который оперировал представлением о конфликте неделимой ари-

стократии и единого народа. Соответствующая терминология приписывается обоим сторонам на протяжении всей серии.

Экономический уровень причинности, тесно переплетающийся с социальным, иллюстрируется у Э. Орци только упоминанием высоких цен на хлеб в 1789 г., приписанных аристократическому заговору, и связанным с ним голодом в крестьянской среде [12, с. 7, 14]. Бедность народа объясняется непомерными налогами (весьма абстрактными), о каких-либо сеньориальных платежах, при том, что главный враг – это аристократ, не упоминается вообще. На фоне Ч. Диккенса, рисующего картину буквально вымирающей от налогов государству, десятины церкви, повинностей сеньору французской деревни [5, с.105–106], Э. Орци в «Жене лорда Тони» чуть более оптимистична. Есть крестьяне, как мельник, отец Пьера Адэ, у кого есть «немалый надел земли», хотя его доход исчезал под грузом налогов [12, с.9–10].

Присутствует у Э. Орци в зачаточном виде и разработка идейных предпосылок Французской революции. Она отмечает, что Маргарита и ее брат Арман увлеклись «утопическими идеями» свободы и равенства [15, с.36], крестьянин Пьер Адэ благодаря сельскому кюре ознакомился с трудами Руссо и Марата [12, с.7] и даже его несостоявшийся зять Антуан Мелён убил голубей в лесу герцога из принципа (!) – апробировал принцип равенства прав на практике, за что и поплатился [12, с.6]. Отмечается работа городских агитаторов в деревне и восприимчивость молодых людей к пропаганде [12, с.4, 6–8].

Наконец, политический уровень причинности присутствует только в дискурсе революционеров: на «Капета»- тирана, угнетавшего народ, возлагается ответственность за происшедшее при Старом порядке, захваченная Бастилия описывается «олицетворением тирании» [12, с. 4, 8, 185; 14, с.258], в языке же самой Орци монарх присутствует как «бедный король Луи» [12, с. 33]. Таким образом, конкретные «пороки короля» фактологически не раскрываются, политический уровень остается далеким и абстрактным. Перед нами революция бедности, расцветенная утопическими идеями.

В отличие от Ч. Диккенса, который в

своей «Повести о двух городах» не покушается на изображение образов революционеров, Э. Орци не стесняется прибегать к использованию исторических персонажей. При этом она приправляет реальные биографические данные своей бурной фантазией. Заклятый враг сэра Перси и главный антагонист ее серии – бывший маркиз де Шовелен. Из романа в роман он оказывается одураченным хитроумным англичанином, несмотря на все ловушки, которые он коварно готовит Алому Первоцвету (исключение составляет книга «Я отплачу», где данный персонаж отсутствует). Маркиз Бернар Франсуа де Шовелен действительно существовал [22]. Несмотря на аристократическое происхождение он встал на сторону революции. Он действительно был посланником в Лондоне в 1792 г., пока не началась война между Францией и Англией, как и сообщается в романах «Алый Первоцвет» и «Неуловимый Алый Первоцвет» [15, с.38, 46, 52; 18, с.166]. При этом баронесса меняет ему имя, сделав Арманом [12, с. 47] и переписывает ему биографию с 1793 г. Начиная с романа 1908 г. бывший дипломат упоминается как председатель Комитета общественной безопасности или как его член, хотя таковым он не являлся [11, с. 67, 172, 189–190; 12, с. 46; 14, с. 293; 18, с.168]. Реальный Шовелен был арестован при якобинской диктатуре и освобожден после термидорианского переворота, таким образом баронесса переписала его судьбу при якобинской диктатуре на противоположную. Отметим, что фигура гражданина Шовелена упоминается в труде историка Т. Карлейля именно как французского посланника в Англии, вынужденного покинуть Альбион после казни Людовика XVI [8, с. 430].

Помимо Шовелена, которого Э. Орци превратила в одного из деятелей якобинской диктатуры, баронесса предлагает целую серию портретов ее реальных лидеров, описываемых более или менее подробно в зависимости от места в ее сюжетах. Одни революционеры только упоминаются (например, Марат, Сантерр, Эбер) [11, с.6; 13, с. 191; 14, с. 231; 16, с. 118, 141; 18, с. 162, 184], другие могут играть второстепенные роли (Дантон, Шометт, Кутон, Сен-Жюст, Баррас) [11, с.68, 74–75, 204, 212–216; 18, с.162–164], третьи активно действуют в ее романах (Робеспьер,

Мерлен из Дуэ, Фукье-Тэнвиль, Колло д'Эрбуа, Каррье, Тальен) [11, с. 6–14, 34–49, 61–77, 184, 195–205, 221–222; 12, с. 165–189; 16, с. 131–138, 141, 151; 18, с. 163–169, 208, 214]. Функции могут меняться у ряда персонажей из романа в роман. Например, Робеспьер присутствует только как упоминаемое лицо и фигура для сравнения в четырех книгах из шести [12, с. 192, 205; 14, с. 230–232; 15, с. 9; 16, с. 123, 147], при том что в двух работах баронессы «Неуловимый Алый Первоцвет» и «Триумф Алого Первоцвета» он выступает как ключевая фигура.

Все описания вышеупомянутых деятелей носят негативный характер, перед читателем предстает серия кровожадных демагогов, фанатиков и тиранов, думающих только о власти и о том, как бы казнить побольше «аристократов» [11, с. 75; 12, с. 54–55, 57, 169–173, 177, 247; 14, с. 235; 15, с. 52–53; 18, с. 164–165]. Черные образы усиливаются за счет использования религиозных, животных образов и ярких фишек, непременно сопровождающихся гиперболизацией. Так Шовелен часто сравнивается с Дьяволом [17, с. 322; 18, с. 212, 228]. На уродливом лице Каррье, которого «мир еще не видывал», лежит «печать самого Сатаны» [12, с. 174]. Примером «порождения Сатаны» является и Фукье-Тэнвиль [14, с. 231]. Шовелен ассоциируется с лисой, хорьком и рысью [15, с. 43, 46, 52, 60–61; 18, с. 165], Мерлен из Дуэ со змеей [16, с. 131], Фукье-Тэнвиль с обезьяной и шакалом [14, с. 231], Каррье с тигром [12, с. 165, 170–171]. Дантон напоминает писательнице «какого-то хищного зверя» [18, с. 163], позже более определенно «громатного косматого льва» [14, с. 231]. И все вместе они представляют собой «ненасытных животных» [18, с. 162], «диких зверей» [14, с. 232], позиционируются автором как «стая взбесившихся волков» [11, с. 6]. В качестве фишки для Каррье, иллюстрирующей его грабительскую политику в Нанте и стремление к роскоши, баронесса применяет образ золотой зубочистки, которой он ковыряет в зубах [12, с. 176]. Невозмутимость Робеспьера проявляется в «неизменно безукоризненном костюме цвета морской волны» и в том, что он «спокойно полировал себе ногти» [11, с. 68; 18, с. 164].

В серии книг можно обнаружить и реальные исторические женские персонажи,

связанные так или иначе с якобинской диктатурой. Это Дезирэ Кандейль, Тереза Кабаррюс, Екатерина Тео. Как и в случае с Шовеленом, их реальная биография расцвечивается фантазией автора.

Имя первой «Богини Разума» как символа процесса дехристианизации можно обнаружить на страницах книги Т. Карлейля и здесь оно звучит как госпожа Кандейль из Оперы, имени нет. Историк утверждал, что именно ее в ноябре 1793 г. внесли в Конвент в паланкине, а потом в собор Парижской Богоматери [8, с. 494]. Вне зависимости от того, была ли это именно это актриса или другая, в романе Э. Орци фигурирует именно эта фамилия. Бурная фантазия баронессы объяснила получение Кандейль столь почетной функции ее ролью в миссии по выманиванию Алого Первоцвета во Францию, организованной Шовеленом, место праздника было изменено с Парижа на Булонь [18, с. 168–169, 219, 222]. Э. Орци воспроизводит исторический миф о Терезе Кабаррюс, маркизе де Фонтенэ, как факторе смягчения репрессий в Бордо со стороны комиссара Конвента Жана-Ламбера Тальена, ставшего ее возлюбленным [8, с. 487; 11, с. 17, 30, 64, 119]. В связи с этим в сценарии баронессы яркая испанка вынуждена отправиться осуществлять ту же операцию, что и Кандейль [11, с. 84–85]. Наконец, Екатерина Тео, изучавшая Книгу откровений и прочитавшая на ее основе роль Робеспьера в обновлении Франции [8, с. 517], превращается у Э. Орци в личную предсказательницу Неподкупного, некромантку, гадающую по стеклянному шару и предсказывающую угрозу, исходящую от Алого Первоцвета, по заказу Шовелена [11, с. 11–17]. Все эти в целом коварные женщины только усиливают негативные впечатления от революционного режима.

Образ толпы наряду с портретами революционных лидеров составляет важную составную часть культурной памяти о Французской революции в романах Э. Орци. Когда будущая писательница еще была маленькой, ее отец, венгерский барон Бодог Орци, столкнулся с выступлением крестьян своего поместья. Они сожгли урожай в ответ на его попытку внедрить машины. Возможно, семейная память об этом неприятном эпизоде могла повлиять на отношение Эммы к действиям толпы и на ее изображение в романах [22].

Кроме того, Ч. Диккенс уже сформировал ее яркие образы для Французской революции в «Повести о двух городах», ставшие стереотипными [5, с.247–248]. Поэтому неудивительно, что Э. Орци осуждает тиранию толпы, народ оценивается ей как «дикари», одержимые мстостью [15, с.8–9; 16, с.151]. Особую роль играют женщины. Не случайно, уже в начале первого романа упоминаются «вязальщицы», наблюдающие за казнями на гильотине и одновременно занимающиеся своим феминным ремеслом, а Алый Первоцвет маскируется под подобную старуху, чтобы спасти французских дворян [15, с. 11–12]. Ч. Диккенс уже создал яркий образ Терезы Дефарж, которая увековечивает павшие головы аристократов в своем вязальном дискурсе [5, с.251, 300–301, 319–320]. Орци идет по его стопам, но для нее они только опасная безликая масса, «страшные фурии» и «кровожадные мегеры» [16, с.116–118]. Реже перед читателем предстает угнетаемая новыми правителями-монстрами масса, борющаяся за выживание [14, с.248; 18, с. 211–212, 221].

В книгах Э. Орци наблюдается особое функционирование темпорального дискурса, проявляющееся в смещении времени. Писательница обнаруживает постоянные погрешности с датировкой событий. Например, массовые казни аристократов на гильотине описаны ей в романе «Алый Первоцвет» уже в сентябре 1792 г. [15, с.8–9, 14, 17], чего конечно не было в реальности [8, с. 372]. Вероятно, здесь баронесса скрещивает воедино две темпоральные линии, не имевшие места одновременно, – сентябрьские убийства, не связанные с новым способом казни, и гильотинирование как практику, – для создания определенной культурной памяти о времени. Для нее очевидно нет кардинальной разницы между ситуациями 1792 г. и 1793 г. Еще один подобный пример иллюстрирует история с Колло д'Эрбуа, который организовал массовые казни противников республики в Лионе в ноябре 1793 г. [8, с.488–489]. У баронессы в романе «Неуловимый Алый Первоцвет» он уже это сделал к сентябрю 1793 г. [18, с.162–164]. Очевидно, что два месяца существенны для истории республики, но не для баронессы. Парадоксальная ситуация в серии произведений Э. Орци обнаруживается, когда она в вышеупомянутой книге приписывает

Колло д'Эрбуа потопления людей [18, с.163–164], которые на самом деле Каррье применял на Луаре [8, с. 490–491]. Спустя почти десяток лет в романе «Жена лорда Тони» последний будет восстановлен в своем праве [12, с.168], получив свою отдельную кровожадную историю, но сам цикл сохранит противоречивую память – два революционера совершают одно и то же действие.

При постоянных искажениях темпорального дискурса баронесса может прибегать к дискурсу псевдоисторизма. Яркий пример в этом плане предлагает книга «Я оплачу». Здесь Эмма Орци дает понять читателю, что ее персонажи Поль Дерулед, жирондист, и его возлюбленная, дворянка, Жюльетта де Марни, в реальности существовали. Она приписывает Деруледу членство в Конвенте и речь на суде в защиту Шарлотты Корде, утверждает, что документ, который написала Жюльетта на Поля хранится во французских архивах, а приговор ей вынесен от 25 фрюктидора I года Республики и сохранился в Протоколах революционного трибунала [16, с.118, 127, 147, 149, 152]. Ссылка на исторические источники пронизывает всю работу, но очевидное отсутствие в рядах жирондистов Поля Деруледа и сам факт введения революционного календаря только в октябре 1793 г. указывают на иллюзию конструируемой историко-культурной памяти. Элементы псевдоисторизма используются и при характеристике Мерлена, депутата Конвента, автора закона о подозрительных от 17 сентября 1793 г. [8, с.474]. Орци пишет, что в музее Карнавалэ сохранился его портрет, который она описывает как созданный незадолго до его смерти на гильотине [16, с.131]. Ссылка на исторический источник скрывает между тем очередную фантазию писательницы. Мерлен из Дуэ переживет революцию на много лет.

Вишенкой на торте интерпретации Французской революции в романе «Триумф Алого Первоцвета» у баронессы является то, что термидорианский переворот был спровоцирован сэром Перси Блейни и Франция обрела свободу благодаря Англии. Только из-за ловушки Алого Первоцвета с арестом Терезы Кабаррюс Тальен проявляет отчаянную храбрость и бросается свергать диктатуру Робеспьера [11, с.185–222]. Таким образом, погрязшая в тирании Франция не смогла бы вы-

браться из революционного потока самостоятельно, ей был нужен внешний спаситель-победитель. Таков конечный посыл текста. Баронесса ошибочно показывает, что термидор означает конец власти толпы и гильотины, хотя за ним в реальности последовали народные восстания в жерминале, прериале и ван-де-мере, а террор продолжился, только сменив направленность, превратившись из «красного» в «белый», о чем, по сути, и пишет в своей книге Т. Карлейль [8, с. 528–529, 536–540, 544–546]. С героем у Орци, положившим окончательный конец революционной жестокости и анархии, британский историк также бы не согласился, ибо он поджидает великую личность – реального Бонапарта [8, с. 546], а он, конечно, не англичанин.

Заключение (выводы). Суммируя изложенные в статье размышления, обозначим основные идеи работы, которые могут быть оценены как вклад автора в изучение репрезентации Французской революции в британской художественной литературе. Особенности конструирования образа данного феномена Эммой Орци заключаются в следующем. Английская писательница венгерского происхождения начала XX столетия создавала массовый культурный продукт, который мог быть интересен британскому читателю. С одной стороны, он конструировался в преемственности с узнаваемыми классическими

образами Французской революции в исторической и художественно-литературной мысли XIX в., созданной Т. Карлейлем и Ч. Диккенсом, которые оценили ее как закономерное зло в ответ на зло Старого порядка, как социальный конфликт непривилегированных и привилегированных, вылившийся в тиранию толпы. С другой стороны, баронесса сосредоточила внимание на самых жареных эпизодах именно «годов ужаса», сведя Французскую революцию к беспрестанной работе гильотины. Она предложила серию черных упрощенных портретов якобинских лидеров, чьей единственной целью была борьба за власть, и связанных с ними корыстных женщин. Э. Орци активно использовала при создании образов реально существовавших деятелей прошлого как исторические сведения, так и свою бурную фантазию для переписывания их поступков и даже судеб, демонизировала и уподобляла животным ряд революционных лидеров-мужчин. Возможно, в связи с массовым, тиражируемым характером своего культурного продукта, она позволяла себе то, что Ч. Диккенс не допускал в отношении Французской революции, смещать темпоральные пласты и использовать дискурс псевдоисторизма. Наконец, спасение погрязшей в тирании Франции в термидоре она доверяет внешней силе – свободной Англии, мысль, которая, вероятно, должна была импонировать жителю британской империи начала XX в.

Список литературы

1. Белоусова М., Рохмистров В. Неизвестная знаменитость, или триумф Дон Кихота // Орци Э. Сапожок принцессы. СПб.: Северо-Запад, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/lyubovnye-romany/istoricheskie-lyubovnye-romany/316307-emmuska-orchi-sapozhok-princessy.html> (дата обращения: 05.04.2025)
2. Блуменау С. Ф. Бесчинства толпы летом 1789 года в восприятии депутатов Учредительного собрания Франции // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2020. №3. С. 24–30.
3. Блуменау С. Ф. Марш парижан на Версаль осенью 1789 г.: голодный бунт или политическая акция? // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2022. №2. С. 31–37.
4. Блуменау С. Ф. Учредительное собрание Французской революции конца XVIII века в борьбе с самоуправством толпы // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2023. №3. С. 32–39.
5. Диккенс Ч. Повесть о двух городах. СПб.: СЗКЭО, 2023. 336 с.
6. Ермолаев С. В. Вместо предисловия // Орци Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С. 5–6.
7. Зайцева Д. В. Жан-Ламбер Тальен: нелюбимый сын Французской революции. СПб.: Наука, 2023. 250 с.
8. Карлейль Т. Французская революция. История. М.: Мысль, 1991. 575 с.

9. Меер Е. С. Французская революция в британской художественной литературе второй половины XX в. // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Вып.16. Сборник статей участников XIV Всероссийской научной конференции (12–13 октября 2023 г.) / отв. ред. А. Р. Панов. Арзамас: Арзамасский филиал НГГУ, 2023. С. 215–227.
10. Орехова А. А. Образ Французской революции в британской художественной литературе нового времени // История и политика в искусстве: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 28 апреля 2022 г. / отв. ред. Е. С. Меер. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2022. С. 65–66 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49402822>(дата обращения: 07.04.2025)
11. Орчи Э. Алый Первоцвет возвращается: роман. М.; СПб.: «Т8 Издательские Технологии»/ «Пальмира», 2020. 224 с.
12. Орчи Э. Жена лорда Тони: роман. М.: Вече, 2014. 352 с.
13. Орчи Э. Секрет Алого Первоцвета: роман. СПб.; М.: «RUGRAM_ Пальмира», 2021. 105 с.
14. Орчи Э. В борьбе за принца // Орчи Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С.229–310.
15. Орчи Э. Красный цветок // Орчи Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С.7–108.
16. Орчи Э. Месть и любовь // Орчи Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С.109–159.
17. Орчи Э. Мученик идеи // Орчи Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С.311–393.
18. Орчи Э. Неуловимый // Орчи Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С.161–228.
19. Проскурнин Б. М., Фирстова М. Ю. Французская революция как трагедия в английской литературе: переключки через столетие // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь, 2023. №1. С. 113–128.
20. Роленков А. Г. Ж. Фуше и революционный террор в Лионе (осень 1793–весна 1794 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2017. №1. С. 86–94.
21. Роленков А. Г. Начало миссии Жозефа Фуше в Лионе: социально-экономический аспект // История. Общество. Политика. Брянск, 2018. №1. С. 60–68.
22. Dugan S. Baroness Orczy's The Scarlet Pimpernel: A Publishing History. Burlington: Ashgate, 2012. 296 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=r6d9MlgiwssC&printsec=frontcover&dq=editions:q6uSJIoLKFwC&hl=ru&newbks=1&newbks_redir=0&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.04.2025)

REPRESENTATION OF THE FRENCH REVOLUTION IN THE SCARLET PIMPERNEL SERIES BY BARONESS EMMA ORCZY

The article, based on the historical-comparative method and discourse analysis, attempts to analyze a series of historical novels about the Scarlet Pimpernel by the British writer of the early 20th century Emma Orczy in order to identify the features of constructing the image of the French Revolution in her work. The study notes that this cultural product was popular during the creator's lifetime, was staged and filmed many times, and therefore needs to be studied due to its permanent influence on the formation of memory of the past. The author shows that the Baroness's representation of the French Revolution was based on the interpretations of the historian T. Carlyle and the writer C. Dickens, which became classic in England in the 19th century and presented the events as a just retribution of the lower classes against the privileged, which degenerated into the tyranny of the people. The article demonstrates that E. Orczy, in contrast to them, focused her attention primarily on the «years of horror» of 1792–1794, reducing them only to constant terror, and created a series of demonic, animal images of Jacobin leaders. The work emphasizes the presence in the book series of violations with the dating of events, the discourse of pseudo-historicism and the creative reworking of the biographies of real historical figures.

Keywords: French Revolution, Emma Orczy, The Scarlet Pimpernel, British fiction, cultural memory, terror, revolutionary leaders, crowd, temporal discourse, pseudo-historicism.

References

1. Belousova M., Rokhmistrov V. (1993) Neizvestnaya znamenitost', ili triumf Don Kikhota [The Unknown Celebrity, or the Triumph of Don Quixote]. Orczi E. Sapazhok princzessy [Princess boot]. SPb.: Severo-Zapad. S.5–10. URL: <https://libcat.ru/knigi/lyubovnye-romany/istoricheskie-lyubovnye-romany/316307-emmuska-orchi-sapozhok-princzessy.html> (accessed: 05.04.2025)
2. Blumenau S. F. (2020) Beschinstva tolpy letom 1789 goda v vospriyatii deputatov Uchreditel'nogo sobraniya Franczii. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. №3. S. 24–30.
3. Blumenau S. F. (2022) Marsh parizhan na Versal' osen'yu 1789 g.: golodnyi bunt ili politicheskaya aktsiya? Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. №2. S. 31–37.
4. Blumenau S. F. (2023) Uchreditel'noe sobranie Franczuzskoy revoluczii kontsa XVIII veka v bor'be s samoupravstvom tolpy. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. №3. S. 32–39.
5. Dikkens Ch. (2023) Povest' o dvukh gorodakh [A Tale of Two Cities]. SPb.: SZKEO. 336 s.
6. Ermolaev S. V. (1993) Vmesto predisloviya [Instead of a preface]. Orchi E. Liga Krasnogo Tsvetka: romany iz vremen Velikoy Franczuzskoy revoluczii [The League of the Red Flower: Novels from the French Revolution]. M.: Avangard'. S. 5–6.
7. Zaytseva D. V. (2023) Zhan-Lamber Tal'en: nelubimyi syn Franczuzskoy revoluczii [Jean-Lambert Tallien: The Unloved Son of the French Revolution]. SPb.: Nauka. 250 s.
8. Karleyl' T. (1991) Franczuzskaya revolucziya. Istoriya [The French Revolution. The History]. M.: Mysl'. 575 s.
9. Meer E. S. (2023) Franczuzskaya revolucziya v britanskoy khudozhestvennoy literature vtoroy poloviny XX v. [The French Revolution in British Fiction of the Second Half of the 20th Century]. *Politicheskaya zhizn' Zapadnoy Evropy: antichnost', srednie veka, novoe i noveyshee vremya [Political life of Western Europe: antiquity, the Middle Ages, modern and contemporary times]*. Sbornik statey uchastnikov XIV Vserossiyskoy nauchnoy konferenczii (12–13 oktyabrya 2023 g.) / otv. red. A. R. Panov. Arzamas: Arzamasskiy filial NGGU. № 16. S. 215–227.
10. Orekhova A. A. (2022) Obraz Franczuzskoy revoluczii v britanskoy khudozhestvennoy literature novogo vremeni [The Image of the French Revolution in Modern British Fiction]. *Istoriya i politika v iskusstve [History and Politics in Art]*. Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferenczii dlya shkol'nikov, studentov i aspirantov. Krasnoyarsk, 28 aprelya 2022 g. / otv. red. E. S. Meer. Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astafieva. S. 65–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49402822>(accessed: 07.04.2025)
11. Orczi E. (2020) Alyi Pervoczvet vozvrashchaetsya [The Scarlet Pimpernel Returns]. M.; SPb.: «T8 Izdatel'skie tehnologii»/ «Pal'mira». 224 s.
12. Orczi E. (2014) Zhena lorda Toni [Lord Tony's Wife]. M.: Veche. 352 s.
13. Orczi E. (2021) Sekret Alogo Pervoczveta [The Secret of the Scarlet Pimpernel]. SPb.; M.: «RUGRAM_Pal'mira». 105 s.
14. Orchi E. (1993) V bor'be za princza [In the fight for the prince]. Orchi E. Liga Krasnogo Tsvetka: romany iz vremen Velikoy Franczuzskoy revoluczii [The League of the Red Flower: Novels from the French Revolution]. M.: Avangard'. S. 229–310.
15. Orchi E. (1993) Krasnyi Tsvetok [Red flower]. Orchi E. Liga Krasnogo Tsvetka: romany iz vremen Velikoy Franczuzskoy revoluczii [The League of the Red Flower: Novels from the French Revolution]. M.: Avangard'. S. 7–108.
16. Orchi E. (1993). Mest' i ljubov' [Revenge and love]. Orchi E. Liga Krasnogo Tsvetka: romany iz vremen Velikoy Franczuzskoy revoluczii [The League of the Red Flower: Novels from the French Revolution]. M.: Avangard'. S. 109–159.
17. Orchi E. (1993) Muchenik idei [Martyr of the idea]. Orchi E. Liga Krasnogo Tsvetka: romany iz vremen Velikoy Franczuzskoy revoluczii [The League of the Red Flower: Novels from the French Revolution]. M.: Avangard'. S. 311–393.
18. Orchi E. (1993) Neulovimyi [Elusive]. Orchi E. Liga Krasnogo Tsvetka: romany iz vremen

Velikoy Francuzskoy revolyucii [The League of the Red Flower: Novels from the French Revolution]. M.: Avangard'. S. 161–228.

19. Proskurnin B. M., Firstova M. Yu. (2023) Francuzskaya revolyuciya kak tragediya v angliyskoy literature: pereklichka cherez stoletie. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. №1. S.113–128.

20. Rolenkov A. G. (2017) Zh. Fushe i revolyuzionnyi terror v Lione (osen' 1793–vesna 1794 gg.). Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. №1. S. 86–94.

21. Rolenkov A. G. (2018) Nachalo missii Zhozefa Fuche v Lione: sotsial'no-ekonomicheskiy aspect. Istoriya. Obshchestvo. Politika [History. Society. Politics]. №1. S. 60–68.

22. Dugan S. (2012) Baroness Orczy's The Scarlet Pimpernel: A Publishing History. Burlington: Ashgate. 296 p. URL: https://books.google.ru/books?id=r6d9MlgiwssC&printsec=frontcover&dq=editions:q6uSJIoLKFwC&hl=ru&newbks=1&newbks_redir=0&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (accessed: 10.04.2025)

Об авторе

Меер Евгения Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (Россия), E-mail: jenumeer13@gmail.com

Meer Evgeniya Sergeevna – Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of the department of General history, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva (Russia), E-mail: jenumeer13@gmail.com